

© 2012 г. Р.З. Гелисханова

УДК 342

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИЕ  
И ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА РОССИИ ОБ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ  
ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКЕ**

В истории российской государственно–правовой доктрины можно выделить три больших этапа (досоветский, советский, современный), каждый из которых имеет свои концептуальные особенности и в свою очередь состоит из периодов. Первый период охватывает время от зарождения политико–правовых учений до советского времени. В досоветских учениях условно выделяют дворянский и буржуазный периоды, но современные теоретики и историки права предпочитают периодизацию, исходящую из философских взглядов ученых или по достижениям общественных наук в целом. В России исследования о доктринах появились в XVIII столетии. Бурные темпы исторического развития России в петровскую эпоху требовали научного объяснения пути и перспектив развития страны. Центром исторических знаний стала Академия наук, а затем Московский университет. Здесь сформировались первые научные концепции. История доктрины России проявилась в работах В.Н. Татищева, И.Н. Болтина и А.Л. Шлецера.

Предметом исследований становится не только политическая история, близкая к историческому государствоведению, но и Российская государственность, его право как проявление народной культуры, общественных отношений. Появился и первый фундаментальный труд Н.М. Карамзина, уже отразивший названные достижения. В 1830–х г.г. исследования выходя за рамки формального, рационалистического объяснения доктрины, повысились требования к критике. В это время появились концептуальные труды М.Т. Каченовского, Н.В. Калачева, М.П. Погодина, Н.И. Надеждина. Исторические взгляды стали теснее перекликаться с течениями общественной мыс-

ли дореформенной России. В противовес официальных исследований появились демократические направления (славянофилы и западники). Официальная историография объясняла развитие Российского государства через триединство самодержавия, православия и народности. Славянофилы полагали, что самобытность исторического пути России была утеряна после петровских реформ. Западники доказывали, Россия не имела принципиальных отличий от Европы, поэтому преобразования XVIII в. оценивали положительно, доктрину не отделяли от европейской.

Середина XIX – начало XX столетий в литературе характеризовалась этапом буржуазной доктрины, что отражено в соответствующих концепциях. Рационализм и романтизм предыдущего периода постепенно вытесняется новыми учениями (гегельянством, позитивизмом, неокантианством). Среди крупных школ доминировали западники и славянофилы. Наиболее последовательным выразителем славянофилов в это время был И.Д. Беляев, а западников – М.Ф. Владимирский–Буданов. Итак, в досоветский период можно выделить этапы исследования доктрины (дворянский и буржуазный). В дворянский, в свою очередь, выделялись периоды зарождения знаний о доктрине в средневековье, ее формирование в XVIII в., развитие в XVIII – первой половине XIX в. Основными философскими идеями тогда были теологическая, рационализм, романтизм. Середина XIX – начало XX вв. – развитие буржуазной науки, отличительные особенности которой заключаются в объяснении исторического развития исходя из гегельянства, позитивизма, неокантианства. Научные знания стали непосредственнее влиять и на формирование государственной доктрины Российской империи.

В советское время историография вопроса была широко представлена в историко–правовой литературе, однако, исходя лишь из предмета исследования. Например, в работах С.В. Юшкова [1], Б.Д. Грекова [2], А.А. Зимина [3], Л.В. Черепнина [4] представлен исчерпывающий историографический анализ доктринальных концепций. В Российском законодательстве X–XX вв. под редакцией О.И. Чистякова [5] и в учебной литературе Н.М. Азаркина, Ю.П. Титова по истории государства и права СССР О.И. Чистякова [6] прослежено влияние доктрины на историко–правовое развитие страны.

Если в научной литературе предложен скрупулезный, системный анализ работ, относительно тематики монографий, то в учебной литературе пред-

ставлен краткий историографический анализ всей тематики истории отечественного государства и права. Однако специальные историко–правовые исследования по историографии государства и права в советское время так и не появилось. Тем не менее актуальность такой работы не вызывала сомнения, поскольку при отсутствии нужных изданий специалисты вынуждены были обращаться к справочному материалу или всякий раз обращаться к первоисточникам.

Специальная юридическая литература, журналы, сборники и рукописи диссертаций, защищенных в СССР, рассматривали степень научной разработанности в соответствии с предметной стороной и целями защищенных диссертаций. Однако краткость обзоров, характерных для журнальных статей и соответствующих параграфов введений в диссертации также не могли удовлетворить исследователей.

То же самое необходимо сказать и о современной литературе, где только появляются попытки комплексного анализа историко–правовой литературы. Например, в учебном пособии по истории отечественного государства и права В.И. Власов, О.В. Степанов и В.К. Щечоев попытались отразить соответствующую историографическую тематику. Но у них получился краткий, объемом в два печатных листа, обзор даже не всей литературы и далеко не всех направлений в историко–правовой мысли России [7]. Диссертации в основном затрагивают проблематику политико–правовой мысли, либо основаны на государствоведческом анализе, а поэтому и не предлагают комплексного историографического и источниковедческого анализа, что видно, например, из диссертаций О.В. Погожаевой, В.Т. Пархомова [8].

Краткий историографический обзор литературы, конечно же, не позволяет выявить даже часть тенденций в развитии научных знаний о взаимовлиянии государственной доктрины и юридической мысли. Итак, обзор работ показывает сложность а также необходимость серьезного переосмысления названной проблематики в современной отечественной науке. Монографические исследования о государственно–правовой доктрине Российской Империи (XVIII – нач. XX вв.) с позиции факторов обеспечения, с одной стороны, контроля правомерного поведения субъектов публично–информационной деятельности, с другой – консолидации государства, общественных институтов

и граждан в единую национально–государственную общность российского социума является одним из приоритетов для теоретических работ.

Актуальность поиска баланса государственных и гражданско–правовых интересов при сохранении самодержавных, православно–христианских, верноподданнических столпов российской государственности в процессе расширения свобод прав личности и профессионально–творческого самовыражения многократно затрагивалась в работах видных российских юристов, правоведов и выступлениях деятелей отечественной культуры.

Роль институтов самодержавия, православия и народности как интегрирующей целостности русского народа и общественного правосознания, образующих триаду приоритетов государственно–правовой доктрины Российской Империи, рассматривалась в работах видных государственных деятелей, юристов, правоведов, писателей и публицистов Н.М. Карамзина, М.М. Сперанского, С.С. Уварова, П.А. Столыпина, С.Ю. Витте, К.П. Победоносцева, П.Е. Казанского и др. Становлению государственно–правовой доктрины Российской Империи с позиций ценностей консерватизма и перспектив ее либерализации уделялось внимание в полярных течениях общественной мысли славянофилов (М.П. Погодина, Н.А. Полевого, К.С.Аксакова, И.В.Киреевского, Л.А.Тихомирова и др.) и западников (П.Я. Чаадаева, А.И. Герцена, А.Д. Градовского, Б.Н. Чичерина и др.).

Длительный период изучения и чрезвычайно обширный корпус работ посвящен истории становления института государственно–административной цензуры. В работах видных российских юристов И.Е. Андреевского, В.Ф. Дерюжинского, А.И. Елистратова, Н. Энгельгардта, И.Т. Тарасова и др. рассматривались различные аспекты полиции печати как государственно–административного цензурного контроля печатно–издательской и иной публично–информационной деятельности, направленной на охранение правопорядка и общественного благонравия. Активизация значимости идеолого–правовых приоритетов самодержавия, православия и народности в государственно–правовой доктрине Российской Империи исследовалась в работах А.И. Елистратова, П.Е. Казанского, Б.А. Кистяковского, Н.М. Коркунова, Г.Ф. Шершеневича и др.

На размывание ориентиров идеолого–правовой ориентации подданных Российской Империи в условиях роста социально–классовых противоречий,

ускоривших революционные потрясения государственного строя и усугубивших кризис общественного правосознания, обращалось внимание в работах классиков отечественной литературы и публицистики М.А. Горького, Ф.К. Сологуба, С.А. Есенина, А.А.Блока и др. Их озабоченность разделяли в своих трудах выдающиеся русские правоведы П.И. Новгородцев, И.А. Ильин, С.Л. Франк и др. Знаковым отличием отечественной историко–правовой мысли стало рассмотрение права сквозь призму его взаимосвязи с нравственными нормами общежития. В публичных выступлениях русских правоведов Ф.В. Тарановского, Е.Н. Трубецкого, Л.И. Петражицкого и др. обозначалась неразрывная связь естественного права с нравственными установлениями, соблюдение которых, в том числе в сфере публично–информационных отношений, является неотъемлемой частью общественного правосознания.

Советская школа историко–правовых исследований данной темы акцентировала внимание на репрессивном уклоне российской государственно–административной царской цензуры, слабо уделяя внимание идеолого–правовой природе консолидации российского общества со всеми ее издержками государственно–авторитарного регулирования сферы публично–информационных отношений. С одной стороны, ей были присущи недостаточное разграничение общей междисциплинарной тематики исследования, с другой – упрощенный, тенденциозно обличительный подход при анализе доктринальных оснований цензурного регулирования публично–информационной деятельности. В пореформенный период 1990–х гг. в российской историко–правовой науке стали преодолеваются идеологические клише одиозного представления и обвинительного подхода к цензуре, стоящей исключительно на страже интересов царизма, переходя к рассмотрению разносторонних взаимосвязей властно–государственных, гражданско–правовых, ментально–духовных и иных контекстов государственно–правового поля российского общества.

Вместе с тем, выделение ключевых компонентов государственно–правовой доктрины Российской Империи, сближавшихся на протяжении XVIII – начала XX вв., в развитии российской государственности недостаточно рассматривалось с позиций анализа их влияния на общественное правосознание, эрозия которого способствовала революционным сдвигам государственного строя. Внимание историко–юридических исследований здесь было направлено на рассмотрение комплексной картины законодательных, идеоло-

го–правовых оснований государственно–правовой доктрины Российской Империи, отраженных в общественном (публицистическом) и историко–правом анализе как реакции на продвижение ключевых компонентов ее содержания – самодержавия, православия и народности.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Юшков С.В. История государства и права России (IX–XIX вв.). Ростов-на-Дону, 2003; Юшков С.В. Русская Правда. М., 1950.
2. Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1953.
3. Зимин А.А. Правда русская. М., 1999.
4. Черепнин Л.В. Земские Соборы Русского государства XVI–XVII вв. М., 1978.
5. Российское законодательство X–XX вв. Т. I–IX / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1984–1994.
6. История государства и права СССР. Ч. 1. / Под ред. Чистякова О.И., Мартысевича И.Д. М., 1985.
7. Цечоев В.К., Власов В.И., Степанов О.В. История отечественного государства и права. Учебное пособие. М., Ростов-на-Дону, 2003.
8. Погожаева О.В. Монархия как форма правления в Российской империи (историко–правовой аспект): автореф. на соиск. степ. канд. юр. наук (12.00.01). Ростов-на-Дону, 2004.; Пархомов В.Т. Идеи федерализма в истории политико–правовой мысли России (конец XVII–XX вв.): автореф. на соиск. степ. канд. юр. наук (12.00.01). М., 2003.

## LITERATURE

1. Yushkov S.V. Istoriya gosudarstva i prava Rossii (IXXIX vv.). Rostov-na-Donu, 2003; Yushkov S.V. Russkaya Pravda. M., 1950.
2. Grekov B.D. Kievskaya Rus'. M., 1953.

3. Zimin A.A. Pravda russkaya. M., 1999.
4. Cherepnin L.V. Zemskie Sobory Russkogo gosudarstva XVIII-XVII vv. M., 1978.
5. Rossiiskoe zakonodatel'stvo XVIII vv. T. IIX. / Pod obsh. red. O.I. Chistyakova. M., 1984-1994.
6. Istoriya gosudarstva i prava SSSR. Ch. 1. / Pod red. Chistyakova O.I., Martysevicha I.D. M., 1985.
7. Cechoev V.K., Vlasov V.I., Stepanov O.V. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava. Uchebnoe posobie. M., Rostov-na-Donu, 2003.
8. Pogozaeva O.V. Monarhiya kak forma pravleniya v Rossiiskoi imperii (istoriko-pravovoi aspekt): avtoref. na soisk. step. kand. yur. nauk (12.00.01). Rostov-na-Donu, 2004.; Parhomov V.T. Idei federalizma v istorii politiko-pravovoi mysli Rossii (konec XVIII-XIX vv.): avtoref. na soisk. step. kand. yur. nauk (12.00.01). M., 2003.